

Родильный дом «крышует» ФСБ?

Эту фразу главный врач родильного дома № 1 Елена Дорошенко обронила перед работниками богоугодного учреждения, коим ей приходится руководить. «Вести» давно уже не обходят своим вниманием родильный дом № 1. Так случилось, что после смерти троих новорожденных в 2008-ом году, умершими один за другим в стенах злополучного родильного дома, и после наших публикаций на эту тему в газету хлынул поток жалоб на действия медперсонала упомянутого медицинского учреждения.

После наших публикаций вынуждена была уволиться главный врач, депутат городской думы Валентина Назарова. На смену ей пришла недозревшая Елена Дорошенко. Полное отсутствие управленческих способностей она компенсировала своими связями. Будучи дочерью бывшей начальницы камчатского областного управления здравоохранения госпожи Столяровой, женой офицера ФСБ и самым гламурным (даже грамота имеется, подписанная главным медиком Камчатского края Валерием Карпенко) врачом женского пола среди себе подобных, госпожа Дорошенко бесшабашно примерила под себя кресло главврача. Причем ее сановная мама, покидая Камчатку, заклинала госпожу главврача Валентину Назарову: «Только не обижайте Леночку!». Весь гламур с Леночки на новом месте слетел довольно быстро. На коллектив ее внешность не производила столь сильного магического впечатления, как на главного куратора медицины Камчатского края Валерия Карпенко. Сто пять работников среднего и младшего медицинского персонала родильного дома №1 подписались под жалобами в прокуратуру и министерство здравоохранения на незаконные действия главного врача Елены Дорошенко.

Согласитесь, нужно сильно разозлить коллектив, чтобы он решился на такое. Правда, городская прокуратура не стала особо разбираться, кто прав, кто виноват. Гламур – он и есть гламур. Хуже бывают только блондинки. Тогда пять врачей обратились с жалобой к главному работодателю госпожи Дорошенко – в министерство

здравоохранения края, в городской комитет по имуществу, прокуратуру края и в инспекцию по труду. Проверяющие выявили в действиях главного врача ряд существенных нарушений трудового законодательства. При этом трудовая инспекция даже бровью не повела. Хотя больше года в роддоме отсутствует коллективный трудовой договор. Не говоря уже об аттестации рабочих мест.

После неутешительных выводов для Дорошенко представители городского комитета по имуществу (видимо до них не дошел призыв госпожи Столяровой: «Не обижайте Леночку!») начали разбираться с подписантами. Один из них в конце-концов уволился и перешел на работу в родильный дом № 2, другая написала заявление на нижестоящую должность. А с врачом акушером-гинекологом Аллой Заболотной все оказалось сложнее. Она не поддавалась «гламурному» натиску. Заместитель главного врача по лечебной части Наталья Горячева, также являясь женой офицера ФСБ, убеждала Заболотную написать заявление подобру-поздорову «...иначе, Вы же знаете, кто за нами стоит... (намекая на себя и Дорошенко – **Авт.**)». При этом она приглушала голос и закатывала вверх глаза. По налету интригующей таинственности было понятно, что она имеет в виду один компетентный орган, название которого даже вслух не решается произносить. Любопытно, знают ли их мужья о таком манкировании их принадлежностью к ФСБ? Или они всерьез «крышуют» своих жен? В общем, жизнь Аллы Заболотной превратилась в одно большое мучение. Помимо увольнения ей грозят снижением категории. Когда наша газета заступилась за нее, самая гламурная фурия бросила коллективу: «Будут приняты такие меры, что роддом содрогнется». О каких мерах ведет речь госпожа Дорошенко? Она собирается забрызгать всех ядовитой слюной или вонзить свои зубы в трудовой кодекс? Не исключена публичная акция сожжения жалобы, написанной на нее, с последующим поеданием пепла. Понимая, что речь идет о защите врача, его профессиональных интересов и прав, мы обратились к председателю «Общественной медицинской палаты Камчатского края» (созданной в 2012 году) Владимиру Речкалову с тремя вопросами.

Корр.: Владимир Анатольевич, знаете ли вы о тревожной ситуации, сложившейся в родильном доме № 1?

В.Р.: Да, мне известно о ней. Оттуда уже приходили представители.

Корр.: Собираетесь ли вы вмешиваться в нее?

В.Р.: Нет, у меня на это нет времени.

Корр.: Но у вас же есть заместители. Может быть, вы им поручите заниматься этим вопросом?

В.Р.: Нет. У них тоже нет времени.

Врачи часто обижаются на нашу газету. Согласитесь, напрасно. Едва ли не главный камчатский общественный заступник врачей (профсоюз медиков не в счет. Считай, что его нет. – **Авт.**), мягко говоря, глупит. Он подтверждает вывод нашей газеты, что «Общественная медицинская палата Камчатского края (ОМПКК) – есть мертворожденное дитя с мертворожденными родителями.

Напомню читателям высказывание председателя «ОМПКК» Владимира Речкалова, сделанного им сразу после учреждения «Палаты». На вопрос, зачем она нужна, он ответил: «Допустим, просто защитить врача». И далее, на вопрос, от чего защитить, последовал ответ: «Защитить от неправомерных действий, допустим администрации» («Вести» №13 от 04.04.2012 г.).

В той же газете министр здравоохранения Камчатского края Татьяна Лемешко на вопрос, зачем нужна «Палата» ответила так:

«Региональная медицинская палата создана, в первую очередь, и для защиты медработников, но это на первый взгляд». Действительно, получилось «на первый взгляд». Ниже мы приводим отзывы пациентов родильного дома №1 на работу врача акушера-гинеколога Аллы Заболотной.

Ольга Трофимова: «Я не могу понять, почему устроены гонения на Аллу Антоновну

Заболотную. Я в 40 лет рожала дочь, и только благодаря ее мастерству и профессионализму, моя малышка увидела свет, а я осталась жива. Душевный, открытый человек. Я лежала на сохранении в роддоме № 2 и даже там о ней очень хорошо отзывались роженицы. А вот о самой Елене Дорошенко я не слышала, чтобы хорошо говорили. Неужели чиновники допустят, чтобы роддом лишился отличного врача. Очень бы этого не хотелось. Спасибо вашей газете, что написали об этом открыто. Мы должны знать всю правду о тех, кому доверяем свою жизнь и жизнь наших новорожденных».

Светлана Сергеева: «Прочитала статью в вашей газете и расстроилась. Мне довелось рожать у Аллы Антоновны Заболотной, и я не могу поверить, что к ней такое негативное отношение со стороны руководства роддома № 1. Уж если таких профессионалов «выживают» с работы, то к кому тогда идти нам, беременным. Кто сегодня сможет нам помочь при родах? Специалисты из средней Азии, может быть, и отличные врачи, но языковой барьер многое значит. Особенно во время процесса родов. Все мои близкие возмущены тем, что происходит в стенах роддома. Надо оградить врачей от всякого рода разборок. А про Аллу Антоновну могу сказать: отличный врач, очень хороший психолог, чуткая, добрая, отзывчивая. Ей можно по любому вопросу и в любое время позвонить, и она даст добрый, а главное, квалифицированный совет. Надо спасать врачей, попавших «в мясорубку» интриги и подлости.

Всегда уважала журналистов вашей газеты за профессиональный подход при подготовке материалов, особенно тех, где высвечивается негатив, мешающий, а порой и опасный для жизни горожан».

Мария Хомутова: «Статья в вашей газете о родильном доме № 1 вызвала бурю эмоций. Нет предела моему возмущению! Как так можно? И этим занимаются врачи, давшие клятву Гиппократу! Я более года назад рожала у Аллы Антоновны Заболотной. Третьи роды, к тому же было кесарево, но благодаря Алле Заболотной, Татьяне Дощечкиной и Татьяне Санаковой все прошло нормально. А что касается Аллы Антоновны, то когда я ей звоню, она всегда даст добрый совет, рекомендацию. Никогда не наругает, внимательно выслушает. Надо спасать наших врачей-акушеров от тех «светил», которые сели в номенклатурные кресла по просьбе мам. Иначе придется роженицам отправляться на материк, чтобы получить родовспоможение».

Ольга Павлюк: «Не могу поверить, что в стенах родильного дома отношения руководства с подчиненными строятся на основе бандитских разборок. Неужели все, что написано в статье, правда? Я полгода назад рожала в роддоме № 1. Сначала лежала в патологии, где меня вела врач Приходько, а затем взял Евгений Фельдман,

которому я очень благодарна. Замечательный врач-акушер, грамотный, всегда доброжелательный, все толком объяснит, расскажет, посоветует. Очень жаль, что он ушел в другой роддом. Роды принимала у меня врач-акушер Заболотная, ассистировал ей Фельдман. Я очень боялась, но они так сумели меня успокоить, что все обошлось. Надеюсь, что и вторые роды пройдут у них. Очень жаль, что профессионалов изгоняют. Это недопустимо. В наших условиях, когда до ближайшего роддома на материке лететь порядка двух-трех часов, так разбрасываться кадрами недопустимо. И вы все правильно написали. Пора уже Минздраву Камчатки серьезно обратить внимание на то, что творится в лечебных учреждениях. Огромные очереди, отсутствие квалифицированных врачей, нет возможности пройти обследование... Детская поликлиника «задыхается». Мамы вынуждены с 5.30 утра занимать очередь в регистратуру. Неужели этого не знают (или не хотят знать) господа Карпенко, Лемешко и другие? Недопустимо такое отношение к пациентам и, тем более, к врачам, которые работают не по одному десятку лет, и о которых камчатцы хорошо отзываются. Я готова защищать Аллу Антоновну Заболотную. Она не заслуживает, чтобы с ней и с ее коллегами, так обращались».

Сдается нам, у этой истории счастливый конец может быть лишь в одном случае, если наша самая продвинутая в макияже фурия

перестанет мучить себя и других гламурными бессмыслицами. И молча, без светских истерик напишет заявление на увольнение.

У ее же предшественницы хватило ума это сделать. Хотя у той гламура не было вовсе, и муж не служил в ФСБ.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ

Нелли БЕРЕЗИНА.